

натиск магометан. Под влиянием этой цели найдем мы не раз соединение Польши с Венгрией и Богемией.

Богемия, в начале 15 столетия блистательно ставшая в ряд европейских государств, утратила⁶ в войнах цвет своего народонаселения⁶. Еще полтора столетия она страшно воевала против немцев, но в 16 столетии это кончилось страшным порабощением ее не в виде германского чистого элемента, но католицизма и иезуитизма. Множество вопросов, поднявшихся в Европе в следующем столетии, волновали Богемию еще в 13 и 14 столетиях. Это было талантливое <благородное, великодушное> племя, но оно истощилось в бесплодных усилиях, взяв преждевременно идеи Реформации и вздумав отстоять их против всей Европы⁶. В 15 столетии Венгрия вместе с Польшей ведет <постоянную войну с Турцией, чем оказывает значительные услуги Европе. Но то государство, которому суждено было положить конец могуществу Турции, Россия, была еще неизвестна Европе, которая ее относил к системе государств восточных>.

⁶⁻⁶ Там же далее: не перенесла тяжелых испытаний внутренних войн (л. 29).

[Лекция 10] 6 октября

Мы видели, в каком положении находились государства христианские Западной Европы во второй половине 15 столетия. Мы сказали о той опасности, какую внушало Европе возрастающее могущество Турецкой империи. В самом деле, славянские государства и мадьярские, силы в Польше и Венгрии были недостаточны, чтобы остановить напор турок. Империя немецкая, разбитая на 1000 с лишком владений, не могла представить надежного оплота, а силы турецкие росли. Надо взглянуть ближе на это государство, чтобы познать причины этого могущества. Турецкие летописцы рассказывают еще о том времени, когда основатель турецкого могущества мог собрать всю дружину свою около одного котла. В 14 столетии османам принадлежит вся Малая Азия, они вступили в Европу, и в половине 15 столетия овладели всеми землями Византийской империи. В начале 1453 г. Магомет II осадил Константинополь, собственно Византийскую империю, ибо пределы империи совпадали с укреплениями этого города. Четыреста тысяч и более было жителей в царственном городе¹, но готовых защищать явилось только 5000. К ним присоединились 2000 итальянцев под начальством генуэзца Джустиниани. Этим 7000 ратников вверена была защита города, от падения которого зависела не только судьба всей Юго-Восточной Европы, но падение которого грозило и остальным странам Западной Европы. Занятые своими домашними делами, народы Европы не обращали должного внимания на эту опасность; последний император был убит, имя Стамбула заменило имя Константинополя. Но Магомет не остановился на этом завоевании и шел далее. Он гово-